

СТИХИ ГЕРЦЕНОВЦЕВ О ВОЙНЕ

ПОЮ, КОГДА РАНА УЖ ОЧЕНЬ БОЛИТ...

(Л. ХАУСТОВ. ПЛАМЯ РАН ФРОНТОВЫХ. ИЗ КНИГИ «ЖИЗНЬ, КОТОРАЯ ВПРАВДУ БЫЛА»)

ПОДГОТОВИЛИ: Екатерина Колосова, директор музея РГПУ им. А. И. Герцена,
Ирина Лихолетова, главный хранитель музея РГПУ им. А. И. Герцена

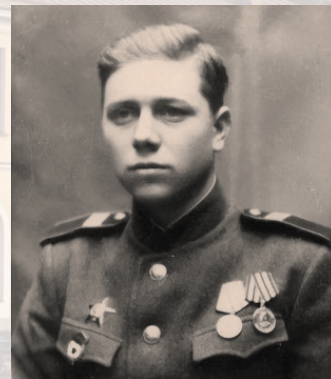
**«НЕТ В РОССИИ СЕМЬИ ТАКОЙ,
ГДЕ Б НЕ ПАМЯТЕН БЫЛ СВОЙ ГЕРОЙ»**

Настаёт знаменательная, святая дата для всей нашей страны, для всего нашего народа — 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой» — это строчка из стихотворения Евгения Аграновича «От героев былых времён» как никакая другая всецело отражает, как в каждой семье, в каждом сердце отзываются болью и благодарностью воспоминания о событиях того сурового времени.

Мой дедушка, Кирейцев Иван Андреевич, ушедший на войну 17-летним мальчишкой и прошагавший связистом в пехоте до границ Польши, Чехии и Германии, участник Висло-Одерской стратегической наступательной советских войск на правом фланге советско-германского фронта в 1945 году.

В ходе этой операции от немецких войск была освобождена территория Польши к западу от Вислы и захвачен плацдарм на левом берегу Одера, использованный впоследствии при наступлении на Берлин. А радиотелеграфист И. Кирейцев под частым обстрелом противника обеспечивал устойчивую бесперебойную связь между штабами дивизий и был награждён Орденом Красной Звезды.

Он не дожидаясь дня 80-летия Великой Победы. Но каждую весну я с любовью и благодарностью вспоминаю его и его товарищей, благодаря подвигу которых наше детство было спокойным и радостным. Им и всем ветеранам, уже ушедшим в вечность, и тем, кто всё ещё в строю героев-победителей, я посвящаю эти строки.

Кирейцев
Иван Андреевич

Этот праздник — главный день страны.
Духовой оркестр, играй Победу!
Подвигу той Памятной Весны,
Всем героям нашим — прадедам и дедам.

Дальше, дальше уплывают дни
Юности, войною опалённой.
Похоронки, письма, трудодни...
Фронт и тыл, работой закалённый.

Лишь ночами всё тревожат сны,
Чаще снятся лица дорогие,
Тех, кто не дожидаясь той весны,
Меря шагом тропы фронтовые...

Но душа, как прежде, молода,
Сердце живо памятью и болью
О друзьях, что унесла война,
О Победе, что досталась кровью...

Как их мало, все наперечёт,
Кто вживую встретил День Победы.
Вам в веках и слава, и почёт,
Мы подхватим ваше зная, деды!..

Ирина Лихолетова, главный хранитель
фондов музея РГПУ им. А. И. Герцена

Ирина Лихолетова

ПОЭТЫ-ФРОНТОВИКИ

Большая роль в Победе над врагом в Великой Отечественной войне принадлежит «работникам печатного слова». Среди корреспондентов газет «Правда», «Известия», «Красная звезда», «На страже Родины», «Смена» были и герценовцы, в числе которых — Николай Браун, Леонид Хаустов, Павел Шубин, Наталья Дилакторская. Являясь непосредственными участниками военных действий, они публиковали актуальные очерки, заметки... Особенное место в их творчестве занимали стихи.

После окончания института в 1925 году писательница Наталья Леонидовна Дилакторская (1904–1989) более десяти лет работала педагогом и методистом в Театре юного зрителя, затем перешла на работу в ленинградское отделение «Детиздата». Печаталась с 1924 года, автор текстов и множества детских книг, в частности — «Рассказы в картинках» (1937 год). В 1941–м добровольцем ушла на фронт, работала в военных газетах Ленинградского фронта. В годы войны много печаталась как автор очерков и стихотворных фельетонов. Её меткие четверостишия помещались и на открытках, например, выпущенных в августе–ноябре 1941 года в серии «Руки прочь от Ленинграда» (художник — Н. Е. Муратов).

Наталья
Леонидовна
Дилакторская

«О ХВОСТАХ И КРЕСТАХ»

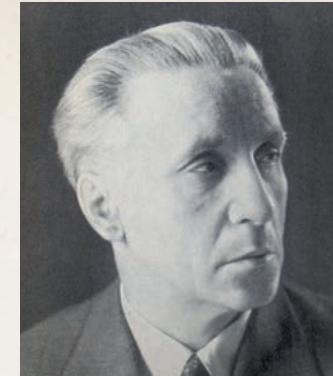
Зачем машинам на хвосты
Фашисты ставили кресты?
Чтоб каждый хвост стоял потом
Могильным памятным крестом!

Такие почтовые открытки играли роль агитатора и пропагандиста, становились действенным оружием благодаря зримому эмоциональному воздействию. Они быстро расходились по всей стране и формировали живой отклик на происходящие события.

На открытках были помещены и четверостишия Николая Леопольдовича Брауна (1902–1975). Наиболее известно его стихотворение 1942 года:

Как ни злился, враг постылый,
Крепнет наш Балтийский флот.
Нам — победой, вам — могилой
Обернётся новый год!

Н. Л. Браун окончил факультет языка и литературы в 1929 году. Уже в студенческие годы им был издан сборник стихов «Мир и мастер». Во время войны служил на Балтийском флоте и, как сообщают его биографы, на одном из кораблей перешёл

Николай
Леопольдович
Браун

из Таллина в Кронштадт 27–28 августа 1941 года. Писал стихи, тексты песен для краснофлотской и центральной печати, работал в газете «Красный Балтийский флот». В 1943 году опубликован сборник его стихов «Военная весна». Совместно со С. Спасским создал либретто оперы «Севастопольцы» (музыка М. Ковалёва), первое представление которой состоялось в ноябре 1946 года. На его стихи написан ряд песен. После войны заведовал отделом поэзии журнала «Звезда» и руководил при нём литературным объединением. Награждён орденами и медалями, в том числе «За оборону Ленинграда».

Среди сборников стихов, изданных им в последующие годы, особое место занимает блокадная тематика.

ОДА БЛОКАДНОМУ ХЛЕБУ

Блокадному, не иному,
Ржаному и не ржаному,
Хоть звали его — ржаной,
Землистому,
Земляному,
Всей тяжестью налитому,
Всей горестью земной.
Мякиному,
Остистому,
Невесту на каких дрожжах
Взошедшему,
Водянистому,
Замешенному на слезах;
Ему, что глазам бесслезным
Снился и наяву,
Ему, с години грозной
Вошедшему в молву;
Ему, ему, насущному,
Тому, что «даждь нам днесь»,
Сквозь смертный хрип вопиющему:
«Месть! Месть! Месть!»,
От имени голодавших,
Но выживших живых,
От имени честно павших,
Чей голос вошёл в мой стих,
Спасителю,
Благодетелю,
Чьим чудом и я дышу,
Блокадной страды свидетелю
Оду мою пишу.
Примите её вы, зрячие,
И все, кто глух и слеп,
В слове моём горящую,
Славящую,
Возносящую
Хлеб,
Блокадный хлеб!

В 1938 году диплом выпускника отделения языка и литературы Герценовского института был вручён Павлу Николаевичу Шубину (1914–1950). Ещё в студенческие годы его стихи публиковались на страницах институтской многотиражки. Великую Отечественную П. Шубин прошёл по огненным дорогам, по траншеям передовых позиций, по тайге и снежным полям Карелии и Заполярья, по ржавым болотам, по равнинам России и Маньчжурии. Он был сотрудником фронтовых газет Волховского и Карельского фронтов, а после разгрома гитлеровской Германии — Первого Дальневосточного. Его стихи отправляли в солдатских письмах-треугольниках в дальние края страны. Его песни пели накануне атак, в перерывах между артобстрелами и бомбёжками... А песня «Волховская застольная» стала гимном двух фронтов.

Павел Николаевич Шубин

Редко, друзья, нам встречаться приходится,
Но уж когда довелось,
Вспомним, что было, и выпьем, как водится,
Как на Руси повелось!
Вспомним о тех, кто командовал ротами,
Кто умирал на снегу,
Кто в Ленинград пробирался болотами,
Горло ломая врагу...
Будут в преданьях навеки прославлены
Под пулемётной пургой
Наши штыки на высотах Синявина,
Наши полки подо Мгой!

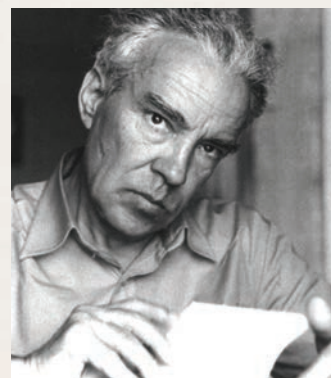
В годы войны им созданы стихи о русских войнах: «Полмига», «Идёт на Родину солдат», «Мы устоим» и др. В 1943 году в Ленинграде вышел сборник стихов «Во имя жизни». В 1944-м в Беломорске — «Люди боя». Впечатления военных лет отразились в его прижизненных книгах «Моя звезда», «Солдаты», «Дороги, годы, города».

За мужество, проявленное на фронтах, Павел Шубин был награждён орденами Отечественной войны II степени и Красной звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над фашистской Германией 1941–1945 гг.», «За победу над Японией».

Жизнь его была коротка: 1914–1951. Всего 37 лет... Но если его первая, человеческая, биография закончилась, то вторая — поэтическая, не кончается, а только набирает обороты... На Родине П. Шубина в Липецкой области открыт памятник поэту, ежегодно 14 марта проводятся поэтические вечера в Доме культуры и в школах с. Чернава. 14 марта 1989 года имя Шубина присвоено бульвару в одном из микрорайонов г. Липецка.

В 2014 году вышла в свет книга Н. Н. Ударова «Жизнь, которая вправду была», посвящённая ещё одному герценовцу — поэту, переводчику, литературному педагогу Леониду Ивановичу Хаустову (1920–1980). Как пишет автор, Хаустов является летописцем и блокады, и обороны Ленинграда. В его стихах и поэмах нашла своё широкое отражение и тематика Великой Отечественной войны в целом. И это неслучайно. Леонид Хаустов досрочно закончил наш вуз в самый трагический период истории: в октябре 1941 года. Затем после краткосрочных курсов, буквально «пешком» пошёл на фронт. Он напишет позже в своей автобиографии: «Я пережил блокадную зиму 1941/42 года. Потом был в армии: служил в одной из самых знаменитых дивизий Ленфронта — ордена Ленина семидесятой. 26 сентября 1942 года при переправе через Неву под Невской Дубровкой получил тяжёлое ранение и снова выжил. «Сегодня, вспоминая всё это, оглядываясь на прошлое, я вижу, что мне просто здорово повезло». Воевать ему пришлось недолго. Инвалидная пенсия, эвакуация...

Леонид Иванович Хаустов

Но он всегда чувствовал себя частью фронта, частью сражающегося Ленинграда. И этим чувством пронизано его творчество. «Я, рядовой участник войны, вовсе не хочу, чтобы об этом забывали. Поэту и пишу, и буду писать стихи на военную тему» (Л. Демин. Леонид Хаустов. Литературный портрет. М. 1996, с. 30). Одним из самых ярких сборников на военную тематику стал сборник стихов «Год призыва 1941». Л. И. Хаустову были дороги награды за оборону Ленинграда, а среди них — «Ветеран полка противопожарной обороны» (к 30-летию полка: 1941–1971 годы) и «Ветерану Невской Дубровки».

Первое утро,
Еще вчера мир обливался кровью,
Был дымный воздух бомбами сверлим.
Теперь ты спи спокойно.
В изголовье
Кладу тебе поверженный Берлин.
Пускай не я с гранатой и винтовкой
На улицах Берлина воевал,—
Я брал его под Невскою Дубровкой,
Его в блокадный город штурмовал!
Пускай в бою наткнулся я на пулю,
Валялся в гипсе в духоте палат,—
Я не в обиде на судьбу слепую:
Мы вновь с тобой,
И с нами — Ленинград!

После войны Леонид Иванович руководил литературной студией Ленинградского Дворца пионеров и литературными объединениями Герценовского института, члены которых впоследствии связали свою жизнь с литературным творчеством.

Недалеко от легендарного Невского пятачка установлена памятная плита; на ней — слова Леонида Хаустова, которые можно отнести и к жизни поэтов военной поры: «Здесь мы стояли, собою прикрыв Ленинград...»

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ

Вернёмся в день сегодняшний, когда мы, внуки и правнуки героев-победителей, помним, чтим и гордимся их славным боевым путём, их подвигом во имя мира на земле.

Герценовцы хранят память о прошлом, героико-фронтовики каждой семьи нашли своё отражение в стихах нынешних авторов. Сборник «Герценовский метроном 2. Блокада. Война. Победа» в произведениях современных петербургских поэтов», вышедшая в 2020 году в издательстве РГПУ им. А. И. Герцена, собрала стихи наших современников, в том числе герценовцев. Живые строки памяти продолжают традицию творческого осмысления важнейшего периода и священных дат памяти в истории нашей страны и выражают чувства благодарных потомков тем людям, чей подвиг сделал возможным нашу жизнь.

Сергей Адамский, поэт, писатель, руководитель студии интеллектуального творчества Студенческого дворца культуры РГПУ им. А. И. Герцена.

ГЕРЦЕНОВСКИЙ МЕТРОНОМ

Звук метронома стучится незримо в юные души. Серое небо. Серая площадь в красных гвоздиках. Солнце не вышло. Так — по сценарию — видимо, лучше. Мир монохромен, звук монотонен, скорбь многолика.

Слушаем молча. Забыты на время мемы, репосты, Селфи, хештеги, лайки, айфоны, смайлы, соцсети. Звук метронома к сотням сердец пробивается просто. Проще простого: тут собрались ленинградские дети.

Тени ушедших на стон метронома слетаются тихо. Атомы памяти — эти нетленные сущности мира — Кровью проступят — неразличимо — на красных гвоздиках, Вечным заветом: вечная память — вечная вира.

Всем, кто терял и со стоном сбивался, считая потери; Павшим без сил и упрямо — назло — отказавшимся падать; Тем, кто не верил, и тем, кто однажды отважился верить — Вечная память! Вечная память. Вечная память...

Михаил Фрейдкин,
ведущий специалист по связям
с общественностью Управления
по связям с общественностью
РГПУ им. А. И. Герцена

Живут и гибнут поколения
Лишь те, чей след ничтожно мал,
А тот, кто бросился в сражение,
Тот никогда не умирал.
И, как языческие боги,
Почти у каждой высоты
Безмолвно стерегут дороги
Мемориалы и кресты.
Могли ли, кровью истекая,
Идя с друзьями на руках,
Представить, что в начале мая
Они останутся в веках?
Застыв в бетоне неподвижно,
Приняв фальшивые цветы,
Солдаты шепчут еле слышно:
«Мы здесь. Мы помним.
Помни ты».

Виктор Никифорович Панибратов,
педагог, поэт, доктор философских
наук, профессор института философии
человека РГПУ им. А. И. Герцена, автор
гимна Герценовского университета

СЕМЁН-ДЕНЬ ПОСЛЕВОЕННЫЙ

*Светлой памяти моих односельчан фронтовиков,
навших либо искалеченных в боях с гитлеровским
фашизмом, и всех, кто восстанавливал
курское село Разгребли*

Престольный праздник Семён-день...
В душе останется навеки,
Как, раздвигая будней тень,
Шли в пляску, будто в бой, калеки...

Село сожгли; как взгляд ни кинь,
Везде след вражий зла и скотства
Да бабы с лицами богинь
Вдовства, Бездомья и Сиротства.

И всё ж Дух Жизни был во всём.
Сентябрь селом шёл, как товарищ,
И первым укрывал листом
Мертвяще жуткий вид пожарищ.

Костры на пепелищах жгли,
Спасаясь от осенней дрожи.
Всё, что для стройки, берегли:
Гвоздь ржавый — золота дороже.

Кто мог, хатёнку сам рубил;
А нет — в артельки собирались;
И в каждом сто воловьих сил,
Семь жил и не в чести усталость.

И в Семён-день на выгонке
Селяне в хоровод сходились,
И гармонист на чурбачке
Играл, и семечки лутились.

Девчата шли и мужики
Дивиться плясунам удалым;
Старушки шли и старики,
И ребятня валила валом.

Заката рдела полоса
За гранью дальней деревушки.
Сплетались в песнях голоса
И дробью сыпались частушки.

И первый парень на селе,
Чаруя юную подругу,
Вприсядку, чуть навеселе,
Шёл с выкриком лихим по кругу.

Порой в той памяти ни зги,
Но как сейчас вот в ней остался
Тот фронтовик, что без ноги
Вкруг с табурета порывался...

Туман стелился по лугам,
Светились под луною дали,
А в хороводе шум и гам
До петухов не утихали.

И забывали в хоре том
На час все беды и ненастья;
И в шалашах, объятых сном,
Вновь воскресал сгоревший Дом,
И тихо плакалось...от счастья...

А в будни с нищенской сумой
В те сёла матери шагали,
Что обошёл враг стороной.
И я с того теперь живой,
Что там хоть что-то подавали...

Родные!.. Горькие мои...
Явись сегодня ваши тени —
Забуду про стихи свои
И только встану на колени.

Виктор Панибратов в своей книге «Смысл жизни» также обращается к теме исторической памяти о фронтовиках-односельчанах. Его стихи щемящей, пронзительной нотой звучат, проникая в самую душу.

В эти памятные, горькие, святые дни, когда отмечается 80-я годовщина Победы, праздника со слезами на глазах, мы все, как один, помним, мы гордимся, мы преклоняемся перед подвигом нашего великого народа.

пв.